

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 3.

18-го Января 1892 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна заграницею 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Палладіевскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для канчатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою пестита въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣд. властями.

ПРЕСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСАНДРЪ, ЕПИСКОПЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ И ХОЛМОГОРСКІЙ.

ПРЕСВЯЩЕННЫЙ Александръ (Закисъ) получалъ первоначальное воспитаніе въ рижской духовной семинаріи. Послѣ окончанія въ ней курса въ 1859 г. состоялъ преподавателемъ въ младшихъ классахъ той же семинаріи. Здѣсь принялъ санъ священства. Въ 1861 г. поступилъ въ кievскую духовную академію, и, окончивъ въ ней курсъ въ 1865 году, принялъ монашество и вернулся въ рижскую семинарію въ качествѣ сначала преподавателя эстонскаго, латышскаго и русскаго языковъ, а затѣмъ — инспектора. Въ этихъ должностяхъ состоялъ около

Пресвященный Александръ.

шести лѣтъ, причѣмъ въ 1867 г. былъ утвержденъ въ степені магістра богословія. Кромѣ педагогической дѣятельности, занимался въ это время и литературою, сотрудничая въ мѣстномъ журналѣ «Училище Владгочестія», издававшемся на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ. Съ 1871 г., въ санѣ архимандрита, впродолженіи 12 лѣтъ состоялъ ректоромъ могилевской семинаріи. Въ его ректорство семинарія преобразована по уставу 1867 г. и въ семинарскія зданія, при дѣятельномъ личномъ участіи и съ большими хлопотами съ его стороны, перестроены и присежены въ образцовый порядокъ. Въ 1883 году онъ былъ рукоположенъ епископомъ острожскимъ викаріемъ Волынской епархіи. Дѣятельность новаго архипастыря въ те-

чени семи лѣтъ викариатства была весьма плодотворна: преосвященный обратилъ въ православіе болѣе 1.000 чеховъ-колонистовъ, австрійскихъ выходцевъ, отчасти римско-католиковъ, отчасти гусситовъ. Оттуда, въ іюль 1890 г. переведенъ на самостоятельную кафедру въ Архангельскъ. Строжайшій порядокъ въ дѣлопроизводствѣ по всемъ отраслямъ епархіального управления, какъ результатъ неуступительной бдительности архипастыря, — вотъ характеристическая черта его епископства въ Архангельскѣ, по отзыву его подчиненныхъ. Къ сожалѣнію, суровый сѣверный климатъ неблагоприятно отзывался на здоровьи архипастыря; тѣмъ не менѣе, онъ, въ короткое время своего пребыванія на архангельской кафедрѣ, успѣлъ лично обозрѣть значительнѣйшую часть своей обширной епархіи, вездѣ входя въ мельчайшія подробности церковнаго благоустройства и матеріальнаго положенія духовенства. За то и духовенство относится къ своему архипастырю съ глубокимъ уваженіемъ и истинно сыновнею любовью. Любить своего владыку и паства, потому что онъ не упускаетъ ни одного случая поучать и назидать ее. Лѣтомъ минувшаго года мы видѣли служеніе преосвященнаго въ Веркольскомъ монастырѣ и въ селѣ Сурѣ, при освященіи созданнаго отцомъ Иоанномъ Крошадтскимъ храма, и въ оба раза онъ произнесъ предъ наполнявшими храмы богомольцами глубоко назидательныя, сердечныя и доступныя для нихъ повиманія поученія.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ОГДА ощущаешь сердцемъ, что Господь творить Себя далечайше идти отъ твоего сердца, отъ твоихъ помышленій, то понуди Его Милосердаго, говори искренно: облянъ со мною, яко къ вечеру есть и приклонилъ есть день моей духовной жизни, и виднеть съ тобою обличи: ибо Онъ милосердъ и позволяетъ понождать Себя.

Не садись за столъ съ возмущеннымъ какою либо страстью духомъ, чтобы врагъ не обратилъ тебѣ во вредъ пищу и питье, въ болѣзнь, а не въ здравіе: ибо врагъ чрезъ все коварствуетъ и ищетъ повредить человѣку. Садись всегда за трапезу съ миромъ, благодаря Господа, и пища съ питьемъ будутъ тебѣ во благо и во здравіе: потому что благословеніе Божіе почиетъ и на пищу и на тебѣ самомъ.

Иже восхоеть душу свою спасти, погубитъ ю; т. е. кто восхоеть спасти своего ветхаго, плотскаго, грѣхознаго человѣка, тотъ погубитъ жизнь свою: ибо истинная

жизнь состоитъ въ томъ, чтобы распять и умертвить ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго; обриваемаго по образу создавшаго его. Безъ умерщвленія: плотскаго ветхаго человѣка, пить истинной жизни, нѣтъ блаженства вѣчнаго. Тѣмъ сильнѣе и мучительнѣе умерщвленіе ветхаго человѣка, тѣмъ совершеннѣе обновленіе, перерожденіе его, выше очищеніе его, тѣмъ совершеннѣе жизнь его и выше блаженство его въ будущемъ вѣкѣ. Умерщвляя себя и оживешю. Ахъ! я самъ чувствую, что когда я здоровъ совершенно и не утруждаю и не изнуряю себя трудами, я умираю тогда духомъ, тогда нѣтъ во мнѣ Царства Божія, тогда обладаетъ мною плотская и съ плотію дьяволъ.

Изь-за безсилія въ вѣрѣ сердца твоего не обезсилитъ всесильной силы креста Господня, тѣмъ боае животи рещихъ тайнъ Тѣла и Крови Господа Иисуса Христа они всегда одна и та-же животворящая сила, ибо они Самъ Христосъ, вѣчная сила все сотворившая, все содежащая и все оживотворяющая; равно и крестъ всегда селенъ силою Распятаго на немъ, всегда животворящъ радъ Живота, Который былъ повѣшенъ на немъ.

Да будетъ для тебя плотская сладость, какъ горькая потеря, какъ прибрѣтеніе, дорогое, какъ дешовое, адровое и питательное, какъ нездоровое и непитательное, потому что оно удобно можетъ быть нездорово вредно для души. Единственная твоя сладость да будетъ Христосъ, единственная надежда—Онъ, создавшій отъ несущихъ.

О, если-бы всемъ намъ благополучно высадиться берегъ небснаго отечества!

«Они-же оставиша мрежи, по Немъ идоста». Апостолъ не пожалѣли оставить ради Господа мрежи свои, единственное быть можетъ имущество свое, драгоценное дѣла, потому что оно кормило ихъ; и мы должны дѣла Господа оставить все, что прельщаетъ слѣдовать. Нимъ: всѣ многочисленныя мрежи, которыми врагъ отыываетъ насъ въ этой жизни. Но мало оставить, въ идти за Христомъ, какъ и Апостолы оставили и пош. А кто хочетъ идти за Христомъ и придти туда, къ Онъ пришелъ, тотъ долженъ отвергнуться себя и взя крестъ свой, подобно Христу и святому Апостолу Андр Первозванному, и по Немъ, Христѣ Богѣ, идти, по Бъ заповѣдямъ, не щадить себя для подвиговъ во славу Ію и во спасеніе свое. Прилагая это Евангельское сзаніе объ оставленіи мрежи къ намъ, невольно при ставляешь все земное, начиная съ тѣла нашего до і слѣдней вещи, насъ занимающей,—мрежею, удобно рывающеюся.

Нельзя не дивиться простосердечію, безпристрастію земнымъ благамъ Галилейскихъ рыбаевъ и безусловной покорности ихъ гласу Господню. Нѣсколько словъ Си

ствителя—и они оставляютъ мрежи свои, существенное богатство, свое лучшее сокровище, и идутъ за Нимъ не разсудяи, — куда или для чего. Какое простосердечіе! какая непривязанность къ земнымъ благамъ! какое дѣтское послушаніе! какой легкой доступъ Слова Божественнаго Мессіи къ простымъ сердцамъ! Сказано — сдѣлано. Таковы и многіе изъ простыхъ людей, живущихъ въ трудѣ и въ низкой долѣ; но не таковы богачи: что мы видимъ на одномъ изъ нихъ, которому Господь предложилъ продать имѣніе, и идти въ слѣдъ за Нимъ? Пошелъ не за Нимъ, а вслѣдъ богатства своего... Отъде, сказано, скорбя.

* *

Ставить свѣчи передъ иконами хорошо. Но лучше, если приносишь въ жертву Богу огонь любви къ Нему и къ ближнему. Хорошо, если вѣсть, бываетъ то и другое. Если же ставишь свѣчи, а любви къ Богу и ближнему въ сердцѣ не имѣешь: скупишься, не мирно живешь, — то напрасна и жертва твоя Богу.

* *

Не возмущайся отъ злобы другихъ, но торжествуй всегда надъ нею величіемъ своего духа; пусть она сложится и падаетъ предъ тобою въ прахъ, а не ты передъ нею, какъ и должно.—Зло есть само въ себѣ паденіе, а посягаемая добродѣтель, хотя она и въ посяганіи, стоитъ всегда на высотѣ своей, — только сама бы не пала, побѣжденная зломъ.

ИЕРОСХИМОНАХЪ АМВРОСІЙ.

(Окончаніе).

ЕОЛЬКО что троекратный удар колокола возвѣстивъ о послѣдовавшей кончинѣ старца, то во всей общинѣ начались плачь и рыданія. Инокіи и инокини плакали самыми сыновними, искренними слезами. Вскорѣ по посланнымъ во всѣ концы телеграммамъ стали съѣзжаться почитатели покойнаго. Въ числѣ ихъ прибылъ преосвященный Виталий, епископъ Калужскій. 13-го октября была совершена заукоинная литургія, во время которой храмъ былъ положительно переполненъ молящимися. Густая толпа народа наполняла и всю площадь предъ храмомъ и монастырскій дворъ. Дивное и глу-

боко трогательное впечатлѣніе производило торжественное архіерейское служеніе. Послѣ причащеннаго стиха сказали съ во прибывшій на погребеніе профессорскій стипендіатъ и Московскою духовной академіи, іеромонахъ Григорій (Юрисъ глѣбскій). Указавъ на великое значеніе почившаго д. русскаго христіанскаго міра, какъ рѣдкаго пастыря, на тяжесть утраты, проповѣдникъ далѣе перешелъ къ описанію того богатства духа, которое оставилъ почившій въ наслѣдство всѣмъ знавшимъ его. «Не печальтеся братіе, что этотъ пастырь-аскетъ предъ своею смертію не сдѣлалъ такъ, какъ дѣлаютъ люди міра сего. Не скорбите, что его стяжанія не переписаны подробно въ записаніи, что его наслѣдство не раздѣлено между вами. Скорювицы, которыми владѣлъ пастырь-аскетъ, такъ много, что ихъ не вмѣстятъ листамъ записаній; они такъ велики, что ихъ и не поддѣлать всѣмъ намъ; они таковы по самому своему существу, что каждый изъ насъ подходите къ этому гробу и берите въ свою душу столько изъ этихъ стяжаній, сколько можетъ вмѣстить душа каждого». «Придите, говорите далѣе проповѣдникъ, къ гробу этого великаго схимника, *иноки* и *инокини*, и слушайте его посмертныя иноческія уроки, наслѣдуйте его дорогое стяжаніе, купленное имъ цѣною многолѣтняго аскетическаго подвиговъ и страданій, слезъ и молитвъ, скорбей и болѣзней». Урокъ этотъ состоитъ въ томъ, что инокъ, при строгомъ соблюденіи всѣхъ монашескихъ обѣтовъ и уставовъ, долженъ уметь быть полезнымъ и міру. Трудиться для міра такъ, какъ трудился старецъ Амвросій, могутъ только немногіе избранныки Божіи. Любите ближнихъ такъ, какъ умѣлъ ихъ любить почившій, и вы будете его подражателями. Стройте школы, больницы, проповѣдуйте, благоговѣнно совершайте службу Божію — и вы будете наслѣдниками Амвросіевыхъ стяжаній. «Придите къ гробу сего великаго пастыря, *пастыри церкви русской*, и научитесь у этого отшельника, оставившаго міръ, пастырствовать въ мірѣ. Пастырямъ нужно научиться у этого гроба тому, что пастырство — не въ совершеніи только богослуженія и требъ, не въ формальномъ чиновничьемъ надзираніи и начальствованіи душами пасомыхъ, а во влательствѣ пастырскаго духа надъ совѣстью пасомыхъ, въ созиданіи, воспитаніи и возвращеніи ея. Пастырь — вѣстникъ и посетитель духа любви Христовой, которая своихъ си не ищетъ, всѣхъ — любитъ. Почившій въ теченіи 17 лѣтъ умѣлъ владѣть совѣстью пасомыхъ». — Далѣе проповѣдникъ обратился къ осиротѣвшимъ сестрамъ Шамординской общины. Описавъ, что сдѣлалъ почившій для общины, какъ онъ любилъ ее, проповѣдникъ въ утратѣ надежды на погребеніе дорогихъ останковъ почившаго въ предѣлахъ общины указалъ испытаніе Божіе, которымъ искушается твердость ихъ любви къ усопшему. Любить не видя — труднѣе. Быть можетъ женска благоговѣйная ибнжность и лучше бы хранила мѣсто упокоенія дорогихъ останковъ, но это несомнѣнно менѣе угодно усопшему, чѣмъ бережное сохраненіе того духа, которымъ дышала его христіанская жизнь. Когда затѣмъ проповѣдникъ молитвенно объявилъ...

Где бы упокоеніи души усопшаго, то всё предстоящее, какъ одинъ человекъ, со слезами опустился на колѣна. Отбываніе совершенно было преосвященнымъ Виталіемъ въ сослуженіи 30-ти священнослужителей. Благословенное служеніе владыки, стройное пѣніе пѣвчихъ, содержательныя пѣсноія погребальнаго чина при гробѣ прославленнаго усопшаго получали особенное значеніе, производя на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. Всѣ плакали навзрыдъ. Предъ пѣніемъ «Со святыми упокой» на амвонѣ вошелъ о. іеромонахъ Трифонъ (князь Туркестановъ), студентъ Московской духовной академіи, и сказалъ глубокопрочувствованную рѣчь. Въ ней, на основаніи своихъ личныхъ воспоминаній о продолжительномъ духовномъ общеніи съ почившимъ въ качествѣ его ученика - послушника, проповѣдникъ охарактеризовалъ «старческое» служеніе почившаго, любовь къ нему многочисленной паствы и всю тяжесть для нея его утраты.

На другой день, послѣ литургіи и панихиды, гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ на руки и въ сопровожденіи священнослужителей и несмѣтной толпы народа былънесенъ въ Оптину пустынь. На протяженіи всѣхъ 14 верстъ гробъ несли на рукахъ. Толпа сопровождавшихъ, несмотря на сильный дождь и грязь, все увеличивалась и увеличивалась. Пѣніе и дѣянїя почти не прекращались. Въ деревняхъ, черезъ которыя проходила величественная процессія, покойнаго встрѣчали оставшіеся дома жители и благословенно спѣшили подойтись къ гробу. Отсюда несли прикладывать дѣтей. Зрѣлище—по истинѣ умиленное.

Во вторникъ, 15-го октября, въ Казанскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Виталіемъ въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ игуменовъ и 6-ти іеромонаховъ. Въ обычное время преосвященный Виталій обращался къ молящимся съ глубоководержательной, сердечной и поучительной рѣчью-импровизаціей. Въ ней прежде всего владыка указалъ на важное значеніе въ числѣ такъ называемыхъ пустынь послѣ лавръ и Оптиной пустыни столь известной своимъ старчествомъ. Затѣмъ святитель перешелъ къ описанію той скорби, которая объяла всѣхъ, знавшихъ старца, при вѣсти о его кончинѣ. «Скорбимъ мы нынѣ всѣ, отцы и братія! Но больше всѣхъ скорбятъ и печалуются искренно и горько братія сей обители, Оптиной пустыни, гдѣ почившій старецъ о. Амвросій подвизался болѣе 50 лѣтъ и гдѣ онъ немало потрудился въ устроеніи ея внутренней и внѣшней жизни. Скорбятъ о немъ неутѣшную скорбью Казанская обитель Шамординская, которая обязана ему и своимъ основаніемъ, и благоустройствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Скорбятъ о немъ и вся дѣйствіная обитель, представителями которой, въ лицѣ разныхъ достопочтенныхъ особъ, съ градскимъ головою и гласными отъ гражданъ г. Козьмьска во главѣ, находятся теперь въ семъ святомъ храмѣ. Мы видимъ здѣсь присутствующими многими и очень многими почитателями старца и изъ другихъ различныхъ мѣстностей нашей святой Руси». Далѣе вла-

дыка, указавъ на то, что главная заслуга почившаго— въ подвигѣ, такъ называемомомъ старчества, сдѣлалъ глубоко вѣрное опредѣленіе старчества, полагая его отличительный признакъ въ томъ, что старецъ—это человекъ, достигнувшій такого совершенства, когда ему уже законъ не дежитъ, и становящійся руководителемъ другихъ. Затѣмъ преосвященный показалъ, что подвигъ старчества, этотъ по истинѣ цвѣтъ иночества, есть собственно подвигъ любви христіанской, осуществленіе главнѣйшей Христовой заповѣди. Посему-то лавръ старчество и чтимъ; посему-то такъ чтятъ и чтутъ и почившаго о. іеросхимонаха Амвросія. Призывая къ подражанію любви почившаго его собратія, владыка предлагалъ утѣшеніе скорбящимъ въ вѣрѣ въ будущую жизнь, и общеніе между живыми и умершими.

Послѣ литургіи началась панихида; владыкѣ сослужили 40 священнослужителей. Величественное было зрѣлище, умилавшее всѣхъ. Послѣ 9-лѣтня канона, съ амвона, обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ послѣдняго привѣта помянутый выше о. іеромонахъ Григорій. Въ этомъ словѣ онъ просилъ почившаго принять въ послѣднія минуты своего земного странствованія послѣдній привѣтъ отъ своихъ собратій по монастырскому служенію—отъ Московской духовной академіи. Скававъ объ общности служеній почившаго и академіи, объ уваженіи, какими проникнуты къ почившему начальники, наставники и питомцы академіи, о многократныхъ случаяхъ обращеній къ нему многихъ изъ нихъ за совѣтами и духовными назиданіями, о портретѣ прот. Ф. А. Голубинскаго, замѣченнымъ въ келліи почившаго, проповѣдникъ заявилъ, что теперешній его привѣтъ есть слабый только отзвукъ того, который былъ посланъ ему еще въ самый день его кончины, когда за вечерней молитвой о. ректоромъ было сообщено студентамъ объ его кончинѣ и высечено значеніе его великаго служенія Христовой истинѣ. Свое слово проповѣдникъ заключалъ земнымъ поклоненіемъ гробу почившаго.

Послѣ панихиды въ преддверіи владыки и прочіихъ сослужащихъ гробъ былъ вынесенъ изъ храма и процессія направилась къ могилѣ, которая была приготовлена среди могилъ двухъ предшественниковъ почившаго, старцевъ—о. Макарія и о. Иларіона. Послѣ дѣянїя гробъ былъ опущенъ въ осмоленный ящикъ, который былъ закрытъ особою крышкою, затѣмъ сведены были своды и—появилась новая, свѣжая, глубоко дорогая всей Россіи могила старца іеросхимонаха, батюшки о. Амвросія.

Въ 2 часа состоялась поминальная трапеца въ старой больничной церкви, гдѣ послѣдовательно, въ нѣсколько переминовъ, посѣдаю около 500 человекъ. При концѣ трапезы, когда была провозглашена вѣчная память почившему, владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ. Пригласивъ всѣхъ къ молитвѣ объ усопшемъ, святитель и отъ себя, и отъ лица обители выразилъ благодарность тѣмъ лицамъ, которыя почтили намалъ старца своимъ нарочнымъ прибытіемъ. Особенно онъ благодарилъ благотворительницу Шамординской обители, Анну Яков-

лениу Перлову, представителю г. Козельска съ духовенствомъ, головой и исправникомъ во главѣ, и представителей Московской духовной академіи, оо. іеромонаховъ Григорія и Трифона, которыхъ просилъ передать о. ректору, благословившему ихъ прибытіе на похороны, и поставникамъ академіи свое соутѣшеніе ихъ вѣрою и святительское благодарственное благословеніе за великую радость, доставленную участіемъ прибывшихъ и обвѣямъ обителямъ и всѣмъ многочисленнымъ участникамъ печальныхъ торжествъ.

16-го октября, когда владыка, предъ самымъ отъѣздомъ, въ Казанскомъ храмѣ обратился къ собравшейся братіи съ прощальною рѣчью, то въ ней снова помянулъ великаго заслугу почившаго старца, кратко, но ярко описавъ его духовный образъ, дышавшій высокою христіанскою любовью и призывавъ еще разъ братію къ сохраненію сего образа въ своихъ сердцахъ и къ уподобленію ему. Помянувъ о «старчествахъ», какъ особенностяхъ Оптиной пустыни, владыка пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь не оставилъ пустыни Своимъ покровительствомъ и воздвигъ ей новаго свѣточа, преемника почившему о. Амвросію.— Въ 3 часа владыка отбылъ изъ пустыни въ Калугу.

Нужно жить въ Оптиной пустыни, чтобы видѣть и представить все то великое значеніе, какое имѣлъ для обители почившій старецъ. Тамъ строго блюдятся преданія старчества, какъ святыни. И старчество идетъ тамъ преемственно и безостановочно. Личность старца благоговѣнно чтится всѣми именно только за свои нравственные качества. Посему и вліяніе старца—только въ сферѣ нравственной. Воля старца—священна. Его зовутъ не иначе, какъ «батюшкой». На панихидахъ и то упоминаютъ не иначе, какъ съ прибавкою: «старца нашего, новопределеннаго іеросхимонаха Амвросія». Многіе монахи пустыни жили единственно совѣтами старца. Послѣ этого само собою становится понятнымъ, какой ударъ нанесла смерть старца о. Амвросія прежде всего Оптиной пустыни. Всѣ—и старые и малые, и важные и неважные—всѣ плачутъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Достаточно вспомнить одно имя «батюшки»—и собесѣдникъ, часто старикъ, начинае плакать, какъ малый ребенокъ. Будто всѣ остались безъ главы. Посему понятны слова владыки, о молитвѣ, чтобы Господь воздвигъ скорѣе старца. Старца разумѣется, назначить нельзя. Его можетъ воздвигнуть только Самъ Богъ. Да помолится о семъ всѣ, кому дорого оптинское старчество.

Все и въ Оптиной и въ Шамординѣ дышетъ и живетъ отцемъ Амвросіемъ. И какимъ свѣтомъ оваряется все сильнѣе и ярче его образъ въ дорогихъ бесѣдахъ о немъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется бесиліе охватить его во всей полнотѣ. Вспоминается онъ при жизни—простой, ласковый, доступный, а тутъ встаетъ онъ въ безконечномъ, дивномъ величіи. Съ кѣмъ ни говоришь о немъ, всѣ его любятъ, всѣ имъ облагодѣтельствованы. «Да кого онъ не любилъ?—вотъ общій голосъ. Удивительно, что въ обоихъ монастыряхъ, гдѣ онъ жилъ, его потеря

переносится легче. Тамъ скорбятъ искренно, глубоко, безъ отчаянія. Съ самымъ близкимъ къ батюшкѣ лицу можно говорить о немъ; всѣ спокойны, сдержанны и лаютъ свое дѣло. Только иногда какъ то съ болюю переносится лицо монаха или застаешь его въ тяжелой думчивости. Когда батюшку схоронили, одинъ изъ ближайшихъ къ нему монаховъ стоялъ у могилы, сложилъ руки и опустилъ на нее глаза. Всѣ отирались на томъ неужо. Прошло два часа. Тотъ-же монахъ все стоялъ въ томъ-же самомъ положеніи у могилы батюшки. Вѣщахъ о немъ замѣтно теперь особое оживленіе и большая любовь. И вдругъ во время разсказовъ о немъ кто нибудь произнесетъ его имя! И все утихнетъ, и стоко покорной тоски, столько призыва послышится въ эти короткихъ словахъ. Но еще болѣе, чѣмъ въ Оптиной, любятъ его въ Шамординѣ. Всякое слово о кончавъ о Амвросія тутъ—крикъ наболѣваго сердца, вопль сущности, у котораго отняли все, и которое встало отъ станаія. 500 сестеръ остались почти безъ средствъ и безъ руководителя.

Отецъ Амвросій любилъ повторять объ устроеной обители: «Здѣсь лабра будетъ». Большой каменный боръ, але выведенный изъ земли, стоить недостроенный не на что продолжать, а отецъ Амвросій отиѣрилъ мѣ для другаго и объявилъ, что здѣсь воздвигнется величій соборъ въ честь Успенія. Вѣра въ помощь стаю одна поддерживаетъ сестеръ.

Въ далекой Оптиной пустыни теперь глухая непокая осень, и подъ непріютнымъ небомъ чернѣетъ помогила, смиренная, простенькая, такая же, какъ ти человекъ, котораго въ нее положили. Она не обдѣлана не украшена, только въ кіотѣ теплится лампада преиконой Божіей Матери. Въ этой могилѣ зарыто сердце принимавшее въ себя всѣхъ, возраждавшее къ пожитию, давшее счастье, прощавшее, милованное, саз отверженное, нѣжное, трогательное, сердце, беззаветно вѣрившее и беззаветно любившее. Иногда кажется, привыкаешь къ этой могилѣ. Будто ничего: дѣлаешь сидѣло, движешься, говоришь, но какъ только наеди вспомянешь, что умеръ отецъ Амвросій, станеть такъ жалко себя, такъ все холодно и уныло кругомъ, и въ дѣла покажутся такими мелочными предъ тѣмъ, что сидѣло.

Въ этой страшной душевной сухости и тиготѣ одмысль утѣшаетъ. Разъ говорили ему: какое намъ счастье и имѣть васъ, батюшка! Вотъ, мы пришли къ вамъ, васъ видимъ, вы съ нами говорите, насъ любите—и такъ хорошо намъ. А придетъ время, не станеть васъ съ нами. Что мы тогда будемъ дѣлать! Батюшка усмѣхнулся, отпустилъ всѣхъ сидищихъ съ такою любовью, съ какъ умѣлъ глядѣть онъ одинъ, и, покачавъ укоризненно головой, сказалъ: ужъ если я съ вами тутъ все вознася, тамъ-то эти васъ ужъ вѣрно не уйдеть!

А все-таки трудно. И сколько людей просило Бога пережить его, умереть подъ его крылышкомъ, а онъ умеръ раньше.

Отец Амвросій, котораго когда-нибудь Русская земля назовет однимъ изъ великихъ подвижниковъ своихъ, сумѣлъ умереть съ такою простотою, съ которою, кажется, трудно умереть. Не взявъ себѣ ничего отъ жизни, принёсся постоянно въ жертву, онъ, проведя въ пустынѣ болѣе полулѣта, умеръ странникомъ. Онъ жилъ по слову Христа своего; все выше и выше подымался и, когда настала часъ, что онъ достигъ полной мѣры добра, Господи отозвалъ его отъ смерти въ живыхъ. И тѣ, кто имѣли очи, чтобы видѣть—вѣруютъ крѣпко, что рядомъ съ именами русскихъ великихъ подвижниковъ когда-нибудь понесется по святой Руси другое имя, имя старца Амвросія».

ПОѢЗДКА НА ЮРДАНЪ.

(Окончаніе).

Въ вечеру мы начали спускаться въ широкую песчаную долину, въ которой кое-гдѣ видны были небольшія группы деревьевъ, и увидѣли Ерихонъ. Съ именемъ этого города нѣкогда соединено было понятие о могуществѣ и богатствѣ. Во время послѣднихъ иудейскихъ царей онъ былъ укрѣпленъ цитаделью и украшенъ величественными зданіями. Въ Ерихонѣ былъ прекрасный царскій дворецъ, въ которомъ часто жилъ Иродъ Великій. Городъ былъ еще въ большой славіи въ періодъ крестовыхъ походовъ. Плодоносная долина Юрданская, по словамъ Вильгельма Тирскаго (историка крестовыхъ походовъ), доставляла много произведеній всякаго рода. Но теперь глазамъ нашимъ представилась совершенная противоположность тому, чѣмъ городъ былъ прежде. Современный Ерихонъ это не городъ съ великолѣпными дворцами, высокими крѣпостными стѣнами и сторожевыми башнями, и даже не деревня съ уютными домиками, окруженная виноградниками и цвѣтущими садами, съ мирнымъ, трудолюбивымъ населеніемъ,—ничего подобнаго здѣсь нѣтъ. Три дома, занятыхъ небольшими гостиницами, между которыми самое видное мѣсто занимаетъ страноприимный домъ Палестинскаго Общества; двѣ-три лачуги съ лавочками, гдѣ можно найти табакъ, вино и сардины, и большое количество шатровъ изъ подосаи шерстяной ткани, да десятокъ вавъсовъ, огороженныхъ плетнемъ,—вотъ почти и весь современный Ерихонъ. Въ шатрѣ или подъ вавъсомъ помѣщается семья бедуина, а на мѣстахъ огороженныхъ — богатство его, стадо овецъ. Теперь это жалкое мѣстечко напоминаетъ цыганскій таборъ или становища полудикихъ племенъ во времена великаго переселенія народовъ. Отъ прежней роскоши города осталась только старинная четырехъугольная башня, въ которой нѣтъ ни оконъ, ни дверей, да развалины водопровода, повидному римской постройки, обросшаго кустарникомъ и деревьями, плоды которыхъ, подъ именемъ цареградскихъ стручковъ, составляютъ любимое лакомство нашего престолюдина во время его благочестиваго путешествія по этой нѣкогда цвѣтущей и богатой, а нынѣ запущенной и бѣдной странѣ. Башня, кажется,

никѣмъ и ничѣмъ не занята. Но сорокъ лѣтъ тому назадъ, нашъ известный путешественникъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, во время своего пребывания на Юрданѣ, провелъ двѣ ночи въ этой башнѣ. Немного въ сторонѣ отъ шалашей бедуиновъ видѣлись бѣлая палатки туристовъ-англичанъ, мирнымъ лагеремъ расположившихся въ долину...

Но вотъ мы подошли къ дому Палестинскаго Общества. Крѣпкіе ворота его широко растворились передъ нами, и поклонники вошли въ обширный дворъ, обнесенный высокой каменной оградой. Первое встрѣченное нами лицо былъ привратникъ арабъ, черный, какъ уголь, даже съ черными губами, старикъ дѣтъ 70-ти; за нимъ показалась молодая арабка, по имени Юлія, бѣлая и даже красивая, бойко, хотя и неправильно говорившая по-русски; она оказалась распорядительницею этого дома. Уставые поклонники были рады отдохнуть. Одинъ изъ нихъ расположился на землѣ, уставивъ циновками, другіе—на низкихъ табуретахъ подъ тѣнью цвѣтущихъ олеандръ. Юлія поспѣшила въ домъ приготовить постеля для четырехъ барынь, такъ какъ здѣсь намъ приходилось ночевать. Два поклонника принялись разводить стоявшій на площадкѣ передъ домомъ восьмиугольный самоваръ съ двумя краними. Мы вмѣстѣ съ тремя барынями были предложены особымъ, обыкновенной величины самоваръ, который Юлія поставила на деревянный столъ подѣланный молодой финиковой пальмы. Когда мы напились чаю и поѣли сардинокъ и яицъ съ бѣлымъ хлѣбомъ, то Юлія повела насъ въ домъ и указала двѣ комнаты съ постелями для нашего ночлега. Съ перваго взгляда эти огромныя комнаты намъ не понравились, показались мрачными, и мы было какъ-то не по себѣ въ этомъ неказистомъ домѣ. Поэтому я спросила каваса проводить меня въ ближайшую гостиницу, гдѣ было уютнѣе; слуга этой гостиницы объяснился по французски (языкъ этотъ въ иностранныхъ самый популярный и распространенный въ Палестинѣ).

Я поужинала здѣсь за общимъ столомъ въ компаніи двухъ пожилыхъ супруговъ-англичанъ изъ того общества туристовъ, которые обогнали насъ на дорогѣ. Уходя въ свою комнату, я просила слугу разбудить меня на другой день въ 4 часа и предупреждала, что за мной придетъ кавасъ. Слуга спросилъ его имя. Я назвала. Оказалось, что Марко хорошо знаетъ въ этой гостиницѣ. Свои и чужіе, друзья и недруги всѣ знали и цѣнили бравата червогорца.

Часовъ въ девять вечера я легла спать, но долго не могла уснуть. Дикое мѣсто, чужіе люди, болѣею частью такіе, съ которыми не было возможности объясняться, производили тревожное впечатлѣніе. Какой-то страшный глухой шумъ въ долину и нѣчто похожее на визгъ нѣсколькихъ дѣтей, смѣшиваясь съ лаемъ сторожевыхъ собакъ, сильно начали меня беспокоить. Мы становилось жутко и я подумала—было встать съ постели, одѣться, позвать человѣка и спросить его, что значитъ этотъ дикій шумъ; но въ домѣ было тихо, какъ въ могилѣ;

крѣпкія, тяжелыя ворота двора заперты; огни вездѣ погашены. Чувство страха долго не покидало меня, но наконецъ усталость превозмогла, и я уснула.

На утро я проснулась въ 4 часа и была уже совсѣмъ одѣта, какъ слуга гостиницы постучался въ мою дверь и сказалъ, что Марко ждетъ меня у воротъ. Еще не разсѣло, какъ караванъ поклонниковъ прежнимъ порядкомъ вышелъ изъ воротъ страннопріимнаго дома и направился по ровной песчаной дорогѣ къ Иордану. Часа черезъ полтора пути мы подошли къ небольшому греческому монастырю, построенному въ видѣ маленькой крѣпости. Широкая лѣстница вела на обширную, какъ площадь террасу, по сторонамъ которой построена церковь и келліи. Поклонники желали отсутствія здѣсь молебень, но не оказалось дома іеромонаха. Мы вошли въ небольшую свѣтлую церковь; она была украшена свѣжею живописью, далеко непохожею на мрачную иконопись византийскаго стиля, какую я видѣла до сихъ поръ во всѣхъ греческихъ церквахъ по дорогѣ изъ Константинополя въ Иерусалимъ. Три молодыя поклонницы, изъ которыхъ двѣ были послушницами одного изъ русскихъ монастырей, а третья—дочь священника изъ Верхнеуральска, вышли на середину храма, стали передъ царскими вратами и звучными голосами запѣли: «Во Иорданѣ крещающуся Тебе, Господи». Слова церковной пѣсни и звуки чистыхъ, молодыхъ голосовъ, исходившихъ прямо изъ сердца и внезапно радвавшихся въ христіанскомъ храмѣ здѣсь, посреди пустыни и въ виду священной рѣки, привели въ умиленіе всѣхъ присутствовавшихъ и оставили въ ихъ сердцахъ неизгладимое впечатлѣніе. Мы помолились и оставили церковь.

Вскорѣ вѣтмы мы дошли до Иордана, дѣли нашего путешествія. Неширокая рѣка, съ водой бѣловатаго цвѣта, мелкими извилинами протекаетъ въ низкихъ берегахъ, обросшихъ деревьями и кустарникомъ, около которыхъ бродили стада бедуновъ. Мы съ благоговѣніемъ остановились подлѣ того мѣста, гдѣ совершилось крещеніе Господа. Вотъ мѣсто, гдѣ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ далъ Онъ намъ свидѣтельство своего глубокаго смиренія, принявъ крещеніе отъ Іоанна. И мы, грѣшныя, снявъ верхнее платье, погрузились въ священную рѣку—мужчины по одну сторону, женщины по другую. Яркіе лучи солнца обивали насъ мягкой, въ это время года и въ этотъ утренній часъ, теплотою; а изъ-за кустовъ выглядывали смуглыя лица, наполовину закутанныя платками пастуховъ-бедуновъ, хищнически слѣдя взоромъ за Христовымъ стадомъ. Внутренній взглядъ Марко, сидѣвшаго на берегу, удерживалъ ихъ однако отъ покушеній и они не трогались съ мѣста. И какъ знать? быть можетъ, не одно присутствіе отважнаго черногорца смущало этихъ беспокойныхъ людей; быть можетъ, и имъ, видѣвшимъ восторженное поклоненіе христіанъ своей святости, невольнымъ образомъ сообщалось умиленіе нашихъ сердецъ и внашало нѣкоторый благоговѣнный страхъ...

А. Розанова.

ВЕРИГИ АПОСТОЛА ПЕТРА.

ВЪЩЕННАЯ книга Дѣяній Святыхъ Апостоловъ повѣствуетъ объ одномъ случаѣ чудеснаго избавленія св. Апостола Петра изъ темницы Ангеломъ Господнимъ. Вотъ что передаетъ намъ Св. Писаніе объ этомъ событіи, воспоминаемомъ Церковію 16-го января.

Послѣ Вознесенія Господня и сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, ученики Христовы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяли Его ученіе. Чудесотворными Апостолами, обращали въ христіанство множество не только іудеевъ, но и язычниковъ. Св. Апостолъ Петръ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Будучи призванъ со своимъ братомъ Андреемъ къ апостольскому служенію, онъ, по слову Спасителя, бросилъ рыболовныя сѣти и, во исполненіе обѣтованія Христова, сдѣлался по вѣлію Его «лицомъ людей», поучая ихъ Евангельскимъ истинамъ, исцѣляя больныхъ, хромымъ, глухимъ, расслабленныхъ, бѣсноватыхъ и, благодатию Святаго Духа, воскрешая мертвыхъ. Все это немогло нравиться іудеямъ, взыравшимъ съ ненавистью на возстаніе церкви Христовой на землѣ, они, схвативъ св. Петра съ другими Апостолами, заключили ихъ въ тюрьму. Но, опредѣленіемъ Божиимъ, Апостоламъ предстояло еще многое исполнить и потому онъ Ангеломъ Божиимъ были избавлены отъ заключенія, послѣ чего явились еще болѣе ревностными исполнителями, возложеннаго на нихъ служенія божественнымъ Учителемъ ихъ, Христомъ. Съ каждымъ днемъ народъ тысячами принималъ ученіе Христа и получалъ исцѣленія отъ св. Апостоловъ, въ особенности же была сильна проповѣдь Ап. Петра, сопровождавшаяся чудесными исцѣленіями. Когда онъ проходилъ по дорогѣ, то за тѣнотой не всѣхъ больныхъ можно было подносить къ его рукамъ; тогда больныхъ полагали на дорогѣ, и тѣнь проходившаго Апостола, касаясь этихъ несчастныхъ, становилась ихъ исцѣляющимъ здравымъ, исцѣленными.

Видя такіе успѣхи проповѣдниковъ слова Божія іудеи еще болѣе вознегодовали, и вторично заключили Апостола Петра въ темницу и болѣе усиленнымъ и строгимъ способомъ стали охранять его. На руки и на ноги надѣли желѣзныя вериги; при немъ, въ самой тюрьмѣ, поставили двухъ стражей, двухъ дружекъ у дверей внутренняхъ и столько же—съ наружной стороны; кромѣ того во дворѣ тюрьмы и снаружи ея, по распоряженію гонителей, четыре четверицы воиновъ стерегли св. Апостола Петра.

Но какое же можетъ быть сравненіе человѣческой силы съ силою Божественною! Если весь міръ созданъ единымъ словомъ Божиимъ, то единымъ же Его словомъ онъ можетъ быть и разрушенъ. Какое препятствіе могли оказать тюремные воины освобожденію Ангеломъ Божиимъ

оста Петра, не закончившаго еще проповѣдь учения сяделя? По повелѣнію Божию, Ап. Петръ и былъ точно освобожденъ ангеломъ изъ крѣпкаго заточенія. Этимъ чудодѣйственнымъ событіемъ вдохновился итскій знаменитый художникъ, Бартоломей Мурильо, шій въ XVII вѣкѣ. Онъ изобразилъ свѣтоноснаго ела Господня, явившагося въ темницу и разорванн о ножныя и ручныя цѣпи (вериги) Апостола, котораго беретъ за руку, чтобы вывести изъ тюрьмы для заченія возложеннаго на него дѣла Божія.

взяты вѣрными изъ темницы, сохранились, какъ драгоценное сокровище, какъ священное воспоминаніе о самомъ Апостолѣ, и почитались свято. Всѣ, съ вѣрою притекавшіе къ нимъ, получали исцѣленія, какъ бы отъ самаго Апостола.

Цѣпи Ап. Петра сохранились изъ рода въ родъ въ благочестивыхъ семействахъ. При патриархѣ же Ювеналіѣ они перешли въ іерусалимскую церковь, а во время путешествія во Іерусалимъ царицы Евдокіи, супруги Теодосія младшаго, переданы ей. Одну цѣпь она поло-

Вериги Апостола Петра.

жила Академія художествъ имѣть хорошую копию ой картины, а Императорскій Эрмитажъ хранить лько оригиналовъ этого великаго мастера, который дѣлать писалъ преимущественно картины религіоз. содержанія.

рилагаемый здѣсь рисунокъ картины Мурильо, извощій освобожденіе Ангеломъ Петра изъ темницы, ьно удачно передаетъ священное событіе. Христіан- Церковь установила праздникъ въ память этого со- т, и въ церковномъ кругу праздникъ этотъ назы- я поклоненіемъ веригамъ св. Апостола Петра. ериги эти, по освобожденіи Ангеломъ св. Петра, были

жила въ Константинополѣ въ церковь Ап. Петра, дру- гую же отослала въ Римъ, въ даръ своей дочери Евдокіи, супруги императора Валентиніана. Эта цѣпь и до днесь находится въ Римѣ, въ базиликѣ св. Апостола Петра, вмѣстѣ съ другою цѣпью, которую былъ связанъ Апостоль во время мученической его кончины.

И. А. Н. С.

Абалакскій Знаменскій третьеклассный мужской монастырь.

О ВРЕМЯ татарскаго владычества въ Сибири, до покоренія ея Россійскою Державою, на правомъ берегу могучаго Иртыша въ 7 верстахъ отъ Исскера, столицы царей сибирскихъ, существовалъ городокъ татарскій—*Абалакъ*, получившій названіе свое отъ имени одного князя Абалака, сына Сибирскаго князя Мара.

При завоеваніи Сибири Ермакомъ, Абалакъ былъ своего

далекихъ и обширныхъ концовъ Восточной Сибири, но даже изъ Европейской Россіи, по рекамъ Дона и древняго Понта Евксинскаго моря. Мѣстоположеніе монастыря все еще можно видеть съ возвышенности, на которомъ расположенъ, то глазамъ зрителя предстаетъ сибирскій ландшафтъ. Возвышенное и отдаленное положеніе Абалакскаго монастыря дѣлаетъ издалека, какъ со стороны Иркутска, скаго трактовъ. Вообще монастырь придаетъ новое оживленіе всѣмъ окружающимъ его

Монастырь обнесенъ съ 4-хъ сторонъ, 300 погонныхъ сажень, высокою камен-

Абалакскій монастырь.

рода татарскою крѣпостью, съ 3-хъ сторонъ обнесенный рвами и земляными валами, а съ 4-ой его стороны находился обрывистый, крутой, до 25 сажень высоты, берегъ Иртыша, почему Абалакъ и служилъ мѣстомъ укрѣпленнымъ и безопаснымъ отъ непріятеля. Но, дивенъ Промыслъ Божій! тамъ, гдѣ былъ культъ грубаго идолопоклонства и магометанскаго фанатизма, теперь стоятъ, распространяя Свѣтъ Христовъ, чтимый монастырь Абалакскій, получившій начало свое отъ великой святыни Западной Сибири—чудотворной иконы Абалакскаго Божіей Матери. Воистину сбываются слова Приснодѣвы «се бо отнынь ублажать Мя вси роди» (Луки, I, 48), ибо на поклоненіе къ дивной иконѣ пріѣзжаютъ и приходятъ православные паломники не только что изъ от-

точной стороны къ оградѣ примыкаетъ ище и выгонъ. На восточной и западной ворота (въѣзды) проходятъ подъ камен (гостинницей), а другія—«святыя ворота» тивъ лѣтней церкви; они довольно болѣе украшены ярличною живописью. Среди называемаго, чистаго двора имѣются въ цвѣтникахъ и нѣсколько деревьевъ, расцвѣтъ аллей. До сихъ поръ еще можно столѣтнія ели съ немалымъ числомъ кедровъ обширномъ дворѣ возвышаются двѣ каменные стоящія одна отъ другой отдѣльно. Лѣтняя церковь Живоначальной Троицы, имѣетъ фанатическаго зданія съ однимъ куполомъ, а зим-

равно съ высокимъ восьмигранникомъ подъ гла-
дѣ самымъ храмомъ. Зимняя церковь состоитъ
въ придѣловъ: главнаго—Знаменія Божіей Матери,
съ южнаго—во имя Святителя Николая и сѣвер-
наго имя Св. Маріи Египетской. Есть еще небольшая
въ честь Вознесенія Господня, помѣщающаяся
изъ ярусовъ колокольни. Самая колокольня
усная, высокая, не менѣе 18 сажень, красивой
туры; въ верхнихъ ярусахъ колокольни украшена
иконами: Христа Спасителя, Божіей Матери,
ангелістовъ и херувимами. На зимнемъ храмѣ въ
иконѣ, вмѣсто иконъ, помѣщены живописныя изо-
в. Апостоловъ и Св. Николая. Внѣшній видъ
колокольни очень привлекателенъ и придаетъ
ую величавость, возбуждая невольное благого-
э этому святому мѣсту. Внутренность храмовъ
а въ достаточной степени, въ особенности лѣтній
капитально отремонтированный въ 1885—1887 гг.
новый иконостасъ, живопись по стѣнамъ (а
а также устроены хоры. Въ зимнихъ храмахъ
ся вѣ котораго рода мрачность вслѣдствіе низкихъ
Настоятельскія и братскія келліи отличаются
о монашескою простотою. Не такъ давно (лѣтъ 30),
ой стороны внутренней монастырской ограды
въ каменный корпусъ хорошей архитектуры, пред-
ный однимъ изъ Тобольскихъ преосвященныхъ
емъ) для себя, на случай удаленія на покой.
перъ помѣщается монастырское училище.

стырь достигъ настоящаго своего значенія не
По завоеваніи Сибири, когда здѣсь стали се-
русскіе, они не замедлили выстроить церковь во
ображенія Господня. Церковь была деревянная,
кая, но однако удовлетворявшая религіознымъ
стямъ жителей, жившихъ къ тому же по сосѣд-
татами. Къ 1636 г. церковь обветшала на-
что требовалось устройство новаго храма. Созда-
го храма совершилось далеко не вдругъ; потре-
чрезвычайныя побужденія и, судя по лѣтопис-
азаніямъ, вдохновительницею св. дѣла явилась
одная вдовица изъ Новгород. губ., по имени Ма-
бовавшая, по поводу бывшихъ ей откровеній,
Божіей Матери, устройства на Абадакѣ новаго
въ честь иконы знаменія, что въ Новгородѣ, съ
вѣнцами Св. Николая и Св. Маріи Египетской. Ва-
аніе Михаила Теодоровича, по благословенію 3-го
копа Сибирскаго Нектарія, усердіемъ прихожанъ,
хъ гражданъ и простыхъ жителей, сталъ строиться
рамъ съ означенными придѣлами. Всѣ строители
и необычайное усердіе: своими руками рубили
давили и выгружали его на высокий берегъ Ир-
на свой счетъ наняли рабочихъ для постройки
которая и окончена въ томъ-же 1636 году.
44 года, въ 1680 г. 31 мая, церковь сгорѣла отъ
и тогда по указу царя Теодора Алексѣевича за-
была каменная, холодная церковь во имя того-же
и Божіей Матери.

Эта церковь окончена въ 1691 г. и въ этомъ-же году
освящена митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ
Павломъ I-мъ.

Каменная церковь была устроена о 5-ти главахъ, съ
колоннами внутри храма; фундаментъ и стѣны были вы-
ложены толстыми, окна довольно узкія, какъ вообще
строилась тогда (въ 17 в.) всѣ каменные зданія на Руси.
Въ 1761 г., съ благословенія митроп. Сильвестра, старані-
емъ нѣкоего секретаря Алексѣя Соколова, церковь была
передѣлана: весь верх снятъ, столпы внутри разобраны,
сведенъ куполь, вмѣсто 5-ти главъ устроена одна, уве-
личены окна, иконостасъ устроенъ новый рѣзной, но осно-
ванія и стѣны остались тѣ-же, что и теперь. Съ 1748—1750
была устроена новая каменная церковь во имя Св. Ни-
колая, а чрезъ два года, въ 1752 — 1759 создана была
еще третья церковь во имя Св. Маріи Египетской. Впо-
слѣдствіи, въ 50 годахъ нынѣшняго столѣтія, и каменная
Никольская церковь расширена двумя придѣлами, изъ
которыхъ одинъ съ правой стороны — освещенъ преосв.
Евлампіемъ 10 октября 1854 г. Потомъ, при обновленіи,
10 октября 1855 г. главный престолъ освещенъ во имя
Св. Троицы, а придѣлъ съ лѣвой стороны—во имя Свя-
тителя Николая. Церковь же Маріи Египетской подверг-
лась переустройству въ 1876 г., въ настоятельство игу-
мена Венедикта, при преосв. Тобольскомъ Ефремѣ, кото-
рымъ и была освящена.

(До слѣдующаго №).

Древне-русская церковная письменность.

Протоіерей Сильвестръ и его сочиненіе «Домострой».

(Описаніе).

АКЪ мужу, отцу, господину дома принад-
лежитъ власть надъ семействомъ и надъ
всѣмъ въ домѣ, такъ женѣ-хозяйкѣ должна
принадлежать распорядительность по дому
и хозяйству. Нравственный идеалъ жены
въ Домостроѣ изображается въ тѣхъ же
чертахъ, въ какихъ онъ изображается въ
книгѣ премудрости Соломона и Иисуса
Сына Сирахова: «Хвалится жена добрая,
молчаливая, трудолюбивая и послушная, такая жена въ-

ведь мужу своему, дороже камня многоцѣннаго; она удѣлъ болящихся Господа» (гл. 20). Собственныя требованія отъ жены Домостроя относятся къ занятіямъ хозяйственнымъ. Для этого она должна вставать прежде всѣхъ въ домѣ; «а николиже бы государыню (госпожу) слуги не будили, а государыня бы сама слугъ будила» (гл. 29). Проснувшись рано, она всѣмъ людямъ въ домѣ должна дать работу и указать порядокъ на весь день: а чтобы работа шла успѣшнѣе, должна не только смотрѣть за другими, но и сама знати, какъ всякое дѣло дѣлать, чтобы могла указать другимъ. Ту же хозяйственную цѣль и по части руководѣнія Домострой велитъ женѣ имѣть въ виду и внѣ дома: «а гостя коли случится или самой гдѣ быти въ гостяхъ, и съ гостями бесѣдовать о руководѣніи и домашнемъ строеніи, какъ порядокъ вести и какое руководѣніе сдѣлать; и кто что укажетъ, на томъ низко челомъ бати» (гл. 34). Другихъ требованій отъ жены Домострой не предъявляетъ. Да нечего было и требовать. Ни науки, ни искусства тогда не было; была одна грамотность, но и та не признавалась необходимою потребностью не только для женщины, но и для мужчинъ. Было одно важное дѣло, которое слѣдовало поручить женщинамъ—это воспитаніе дѣтей; но оно было такъ несложно, что для него не требовалось ни особаго времени, ни особой заботы: оно состояло только въ ученіи страху Божию, вѣжеству и руководѣнію; сыновей учили письму и разнымъ промысламъ. Сидяевстръ говоритъ, что они съ женою учили сына своего: «страху Божию и божественному писанію и всякому закону христіанскому и промыслу доброму во всякихъ торговлехъ наказывали». Методъ, какому Домострой совѣтуетъ слѣдовать при воспитаніи дѣтей, основанъ на тѣхъ же началахъ, на конехъ основана была власть отца господина въ семействѣ, т. е. на страхѣ и наказаніи: «корми сына твоего изъ млада, и порадуешься о немъ въ мужествѣ; воспитай дѣтнице съ прещеніемъ, и обратиши о немъ покой и благословеніе; не смѣйся къ нему, игры твори; въ малѣ бо ся ослабиши, въ величѣ поболдиши скорби. Дщерь бо вмаша, положи на ню руку свою, да не посрамиши лица своего, а въ послушаніи ходитъ» (гл. 27).

III.

Во второй части Домостроя (ст. 26 гл.) излагаются наставленія относительно управленія домою и хозяйствомъ, правила экономіи и бережливости, «*благоразумнаго и порядочнаго житія*». Основное правило, которое здѣсь предписывается, состоитъ въ томъ, что каждому человѣку должно жить сообразно съ своимъ достаткомъ: «всякому человѣку, богату и убогу, велику и малу разсудити себя и смѣтити, по промыслу и по добытку и по своему имѣнію, а приказному человѣку, смѣти себѣ по государскому жалованью и по доходу, и таково двѣр себѣ держати и всякое стяжаніе и всякой завасъ; потому и люди держати и всякой сбиходъ; потому и вѣсти и нити и носити и людей одѣвать и съ людьми сходитиси съ доб-

рыми. Аще кто не разсудя себя живеть, и не его житія и промысла и добытка и учеть глядя, жити не по силѣ и займуетъ, или неч имѣніемъ,—и та честь будетъ съ великимъ без съ укоризною и съ поношеніемъ» (гл. 27). Жы состояно, изъ стремленія подражать другъ сильно развита встарину и сопровождалась г послѣдствіями не для однихъ только людей выхъ», какъ называетъ ихъ Домострой, но и древняго общества, которое они расматрива. жизнь вела необходимо къ несправедному стяг твсеніямъ и вымогательствамъ и обидамъ; это была жизнь на счетъ блага другихъ людей: состоянія всего общества. Съ особенною силою, возстаютъ противъ обыкновения богатыхъ людей себя многочисленную дворней. Въ XVI и XV это считалось необходимою принадлежностью знатной жизни; Ктошихинъ говоритъ, что бояііе люди держали при себѣ отъ 100 до 1.000 людей обоого пола»).

«А только держать у себя людей, говоритъ Д не по силѣ и не по достаткамъ, а не удовольи вою и нитіемъ и одеждою,—нио тѣ слуги муж женки, или дѣвки, у неволи заплакавъ, и лгать и грабить и въ корчмѣ пити и всякое зло стануть» (гл. 28). Всѣ наставленія Домостроя ны къ тому, чтобы научить всякаго жить въ средствамъ и ни въ чемъ не нуждаться. Для это во первыхъ, всѣ хозяйственные припасы пок свое время (гл. 41), а во вторыхъ, купленные товленные дома припасы сберегать, чтобы они тились или не были раскрадены. Заготовлять ходимое для дома должетъ мужъ-хозяинъ, а сбер готовленное жена-хозяйка; всѣ припасы она дол выдывать по счету, и сколько чего будетъ выда сывать на память. Богатымъ людямъ, кромѣ мострой совѣтуетъ имѣть у себя дома своихъ лю, собныхъ ко всякому ремеслу—портныхъ, сапоз кузнецовъ, плотниковъ, чтобы ничего не поку деньги, а имѣть всегда все дома въ готовности. только основныя правила домохозяйства. Кромѣ Домострой предписывается множество самыхъ под наставленій относительно всякаго рода и рукод зайственного и домашней работы; тутъ помѣщу ставленія какъ приготовить обѣды и пиры для При этомъ весьма подробно перечисляются рази шанья, постныя и скоромныя, которыя слѣдует вать на столъ въ то или другое время года.

Предки наши, какъ нравство, любяли повесел при этомъ часто переходили за предѣлы, пола умѣренностью и благоразуміемъ. Имѣя это въ вид мострой постоянно внушаетъ соблюдать умѣренно время пировъ и воздерживаться отъ излишняго уг левія вина и другихъ разныхъ напитковъ. «Егда

¹⁾ Повѣсть о Россіи въ царств. Алексѣя Мих. гл. XIII.

ши на пирь, говорить онъ, не мози упиватися, до вства, ни поздно сидѣти, занеже во мноземъ пьян- и долземъ сидѣни бываетъ брань и сара и бой тчею». Но особенно онъ повелѣваетъ пьянаго питья регаться женщинѣ: «пьяный мужъ дурно, а жена на въ міру не пригоже» (гл. 34).

Изъ представленнаго обзорнія Домостроя открывае- что въ немъ самыми подробными правилами опредѣ- каждый шагъ въ жизни человѣка, начиная съ важ- ншихъ обязанностей религиозныхъ и оканчивая са- мелочнымъ хозяйственнымъ занятіемъ. И нужно атъ, что Домострой сохранился до насъ не въ руко- яхъ только, но въ самой жизни многога множества ей, живущихъ еще до сихъ поръ по его правиламъ.

В. Четыркинъ.

Творительность древне-русскихъ подвижниковъ во время голода¹⁾.

(Окончаніе)

ПРЕП. Корнелію Комельскому († 19 мая 1537 г.), подвижникъ Вологодской страны, разсказывается, что во время голода, постигшаго эту страну, кѣти его обители съ запасами муки были открыты, и мука неостановочно выдавалась голодающимъ, несмотря на высоко поднявшуюся цѣву ей. Голодъ былъ такъ великъ, что роди- сами чѣмъ кормить ихъ. Преподобный устроялъ для богадѣлю на монастырскомъ дворѣ и кормилъ ихъ. гость преподобнаго была неодолима. Когда пристави-, смотрѣвшіе за раздачею хлѣба, доносили Корнелію, нѣкоторые изъ просищихъ получали свои доли по и по три раза, злоупотребляя благостію его, то онъ велъ: продолжать раздачу вѣсьмъ безъ различія.

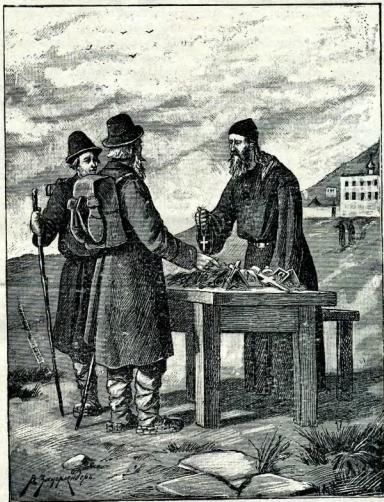
Преп. Даниилъ Переяславскій († 1-го мая 1540 г.), по- женникъ монастыря Пафнутія Боровскаго, усвоившій христіанской любви, завѣщанной великимъ подвиж- номъ началъ дѣла этой любви особеннымъ подвигомъ. ая въ Горницкомъ монастырѣ (въ Переяславѣ Златс- кмъ), онъ подбиралъ умершихъ странниковъ, замера- къ, утонувшихъ, вообще застигнутыхъ безвѣстною и альвою кончивой бѣдниковъ, сносилъ ихъ въ бывшую далекѣ скудѣльницу и здѣсь отивалъ. Впоследствии устроялъ здѣсь *божедомъ* съ храмомъ во имя Всѣхъ нтыхъ и монастыремъ, переселился сюда съ 1511 г. и одолялъ свое челоуѣколюбивое служеніе въ званіи стоителя монастыря. Подвигами любви онъ привлекъ мнаніе къ своей обители, покровительство и пособія ей частныхъ жертвователей и самого великаго князя

Василія Ивановича. Обитель, усилившаяся средствами, являлась истиннымъ благодѣніемъ для окрестной страны во время голода. Изъ запасовъ ея раздавалась мука голодающему люду. Запасы истощались, и настоятелю было доложено, что ихъ едва станеть на недѣлю для самой братіи монастырской. Преподобный пришелъ осмотрѣть запасы, видѣлъ уменьшеніе ихъ: но въ эту пору подходить къ нему вдова, изможденная голодомъ, съ дѣтми, и проситъ помощи. Преподобный велѣтъ дать муку и затѣвъ продолжать раздачу вѣсьмъ голодающимъ и приходящимъ просить. Усилены заботы и старанія о пополненіи запавовъ муки и, при помощи Божіей, запасы пополнялись, такъ что муку раздавали въ обители въ теченіи восьми мѣсяцевъ до наступленія новой жатвы.

Еще болѣе замѣчательнъ другой постриженникъ и ученикъ Пафнутія Боровскаго и основатель собственнаго знаменитаго монастыря близъ г. Волоколамска, св. *Иосифъ Синаитъ*, называемый также *Волоколамскимъ* или *Волоцкимъ* († 5-го сентября 1515 г.). Оказывать помощь окрестному труждающемуся населенію онъ считалъ постояннымъ призваніемъ своей обители во всякое время; къ разнымъ видамъ этой помощи принадлежало и то, что изъ обители, по повелѣнію игумена, раздавались поселянамъ сѣмена для посѣва, земледѣльческія орудія и домашній скотъ (если кто лишался его по какому либо несчастному случаю). Но особенно великъ былъ подвигъ челоуѣколюбивой помощи Иосифа во время страшнаго голода, постигшаго около 1512 г. населеніе на широкомъ пространствѣ сѣ- сѣнныхъ мѣстностей. Повергаемые въ отчаяніе, поселене стекались къ обители съ мольбою о хлѣбѣ, приносили къ ней своихъ дѣтей и больныхъ, ослабленныхъ отъ голода. Преподобный Иосифъ посилшалъ построить домъ для нихъ и съ первыми же поръ принималъ болѣе 50 чело- вѣкъ на прирѣзѣ *Богъ ради*. Скоро домъ этотъ превра- тился въ настоящую странноприимницу, съ церковью и монастыремъ при немъ, подъ названіемъ *Богороднаго*. Здѣсь находили пристанище и готовую пищу бѣднѣе, странники, больные, страждущіе, такъ что обитель кормила еже- дневно до шестасотъ и семисотъ челоуѣкъ; и на это, также и на свои нужды, издерживала въ годъ по три тысячи четвертей хлѣба и все вообще, что имѣла. Вообще же для помощи голодающимъ преподобный Иосифъ велѣтъ отворить всѣ имѣющіеся гдѣ либо житницы монастыр- скія, и когда запасы ихъ истощались, то, не смотря на ровотъ братіи, дѣлалъ займы, но не переставалъ по- моготь голодающимъ. Свѣдалъ объ этомъ подвигѣ Иосифа уважавшій его великій князь Василій Ивановичъ, посѣ- тилъ его обитель и увидѣвъ оскудѣніе ей, приказалъ от- пускать ей изъ собственныхъ селъ разный хлѣбъ въ та- комъ количествѣ, какое потребуется для нея и для ока- зыванія помощи народу. Прислали свои пожертвованія и братья князя, также и другія состоятельныя лица, такъ что и помощь голодающимъ отъ обители не оскудѣвала. Самъ помогая голодающимъ, преподобный Иосифъ побуж- далъ къ тому и другихъ. Особенно замѣчательно посланіе его къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу, писанное

именно въ голодный 1512 годъ. Услышавъ, что въ удѣлѣ князя уже начинаютъ умирать отъ голода, Іосифъ обращается къ нему съ пламеннымъ, молебнымъ воззваніемъ— «во имя Бога и Пресвятой Богородицы промысли о православныхъ христіанахъ». Указывая на примѣры древнихъ царей и князей, святаго Константина, Феодосія Ве-

неизвѣстному вельможѣ, съ увѣщаніемъ не о своихъ рабовъ и сиротъ (слугъ) томиться голодомъ, чтобы чрезъ это не навѣсть ихъ на грабительство и т. п. Не слѣдуетъ забывать, прибавляе сифъ, что всѣ мы созданіе Божіе, всѣ плоть едина помазаны единымъ муромъ и всѣ въ рудѣ Го-

Продавецъ иконъ на Афонѣ.

ликаго и другихъ, которые помогая народу во время великой нужды и голода, издавали съ этой цѣлью особыя повелѣнія, напр. приказывали продавать хлѣбъ недорого, устанавливали доступныя цѣны на хлѣбъ, Іосифъ прибавляетъ: «Такъ и нынѣ сотворилъ братъ твой великій князь Василій Ивановичъ. Если подобно сему и ты поступишь въ своемъ удѣлѣ, то оживишь нищихъ и убогихъ людей». Благочестивый князь вынулъ совѣтамъ чтиваго игумена, помогая народу и самъ, и чрезъ его обитель. Приблизительно къ этому времени относится другое, написанное въ смиренномъ духѣ, посланіе Іосифа къ

всѣмъ предстанемъ предъ однимъ грознымъ царемъ лицеприятномъ судиллащѣмъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ русской благотворительности во время голода вступаютъ упоминанія о хлѣбныхъ запасахъ. Замѣчанъ примѣръ хлѣбнаго запаса на время угрожающей встрѣчаемъ въ сказаніяхъ о преподобномъ Ѳеодорѣ († 12 декабря 1591 г.) и Адрианѣ († 5 мая 1619 г.) зенскихъ, основателяхъ Благовѣщенскаго Монастыря на рѣкѣ Монахѣ, впадающей въ рѣку Му (въ 20 верстахъ отъ г. Костромы). Въ мо-

изался слѣпой старецъ Ѳеодосій, трудъ послушанія котораго состоялъ въ томъ, что онъ то ночью, то днемъ молчаливо жужжалъ на муку для обители. Однажды когда донсій занимался своей работой, является ему тогда давно почившій Ѳерапонтъ и говоритъ: «миръ тебѣ аггелословіе! по немногомъ времени будетъ великій голодъ по всей землѣ Русской; но ты не дожидеши до конца и скоро увидиши меня въ другомъ мѣстѣ; такъ скажи иному игумену Адриану, чтобы крѣпко берегъ рожь; иль придется питаться отъ монастыря». Скоро слѣпой старецъ скончался, но предъ тѣмъ передалъ игумену Адриану предсказаніе и наставленіе преподобнаго Ѳерапонта. Предсказанный голодъ былъ извѣстенъ при Божіемъ Годуновъ страшный голодъ, начавшійся въ 1601 г., а голодъ былъ уничтоженъ морозомъ. Въ виду этого года, игуменъ Адрианъ усиленными трудами и братія собралъ въ монастырскія житницы запасы ржи и муки и во время бѣдственной года открывалъ запасы для окрестныхъ жителей и съ любовью наливалъ хлѣбомъ голодный людъ, стекавшійся къ обители. Закончимъ воспоминаніемъ о великомъ подвигѣ благодѣтельности, каковыя ознаменовала себя Троицко-Лаврская лавра въ послѣдніе годы смутнаго времени, годы страшнаго голода и другихъ бѣдствій народа. Въ 1608 г., пользуясь наступившимъ голодомъ, хлѣбные торги въ Москвѣ подняли цѣны на хлѣбъ до небывалыхъ размѣровъ, жившій въ Москвѣ келарь лавры *Авдѣй Паломникъ*, по предложенію царя и патріарха Герасима, открывалъ лаврскія житницы, находившіяся въ хлѣбѣ, велѣлъ отпускать хлѣбъ по два рубля за четь и этимъ заставлялъ и прочіихъ продавцевъ продавать хлѣбъ по той же цѣнѣ. Выдержавъ съ сентября года шестнадцатимѣсячную осаду отъ ляховъ, лаврскорѣ затѣмъ, при новомъ съ 1610 г. игуменѣмъ и архидіаконѣмъ ея *святкомъ Діонисіемъ*, несмотря на бѣдственныя извѣщенія, испытанная ею самою, проявила истинное милое въ подвигѣ благотворенія. Отовсюду изъ окрестныхъ мѣстъ стекались въ нее пострадавшіе отъ голода и бродячіе поселенцы: изнѣженные, изнѣженные отъ голода и едва живые. Діонисій собралъ ихъ и слугъ обители и сказалъ: «Любовь христіанская должна помогать бѣдствующимъ; тѣмъ паче должно намъ помогать въ такое страшное время, какъ теперешнее. Посылаюсь въ собраніи унылое замѣчаніе: «Кто такой бѣдѣ можетъ помочь? Развѣ одинъ только Богъ». Тогда Діонисій прослезился и сказалъ: «Въ искушеніяхъ наша твердость. Насъ Господь избавилъ отъ осады; кто же да любовь и скупость станетъ смирать насъ и безъ помощи?» — «Что же намъ дѣлать?» спросила игумена. — Діонисій отвѣчалъ: «Пусть каждый дѣлаетъ все, что можетъ для другихъ; а домъ Святой Троицы не оскудѣетъ». И простоя, но съ силою духа сказанныя слова одушевленно слушавшихъ. И слуги монастырскіе и братія начали усиленно трудиться для помощи страждущимъ. Общими трудами устроены и открыты въ подмошьяхъ слободахъ странноприимницы, дома при-

емъ и больницы для голодныхъ, безкровныхъ и больныхъ. Братія, по убѣжденію Діонисія, рѣшились довольствоваться овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобы сберечь ржаной и пшеничный хлѣбъ для больныхъ. Разосланы были нарочитые отыскивать по окрестнымъ лѣсамъ и дорогамъ изнемогавшихъ отъ голода, ранъ, болѣзней, доставлять ихъ въ монастырскіе дома призванія, больницы. Старецъ *Дорогой*, келейникъ Діонисія, днемъ и ночью разносилъ нищимъ и больнымъ одежду, полотенца и дѣньги и ночь. Такой подвигъ общественной помощи, правильно организованный, несла Троицкая обитель около полутора года, до избавленія Москвы отъ враговъ.

Здѣсь мы можемъ и остановиться. Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы отвергнуть, какъ ложное, то представленіе, будто строгое и суровое подвижничество, сосредоточивая подвижника на помыслахъ о личномъ, духовномъ благѣ и спасеніи, способно ослабить въ немъ чувства христіанской любви къ ближнимъ, участія къ земнымъ невзгодамъ, къ тѣлеснымъ нуждамъ и страданіямъ вѣчнаго міра, остающагося за пределами обители. Ибо мы видимъ цѣлый рядъ представителей древне-русскаго иночества, бывшихъ великими и строгими подвижниками, обрекавшими себя на тяжкіе труды, лишенія, на подвиги поста, молитвы и т. д., но вмѣстѣ глубоко любящими и участливыми къ людскимъ страданіямъ и несчастіямъ. Правда, тѣмъ или другимъ изъ нихъ по дѣламъ помощи нуждающимся и бѣдствующимъ приходилось бороться съ малодушіемъ, или, какъ выражается преподобный Ѳеодосій Печерскій, съ *двоедушіемъ* въ средѣ нѣкоторыхъ изъ монастырской братіи, ропшавшихъ на щедрую благотворительность игумена. Но это и значитъ, что источникъ ропота и неподатливости на помощь ближнимъ былъ здѣсь именно въ малодушіи и двоедушіи, а не въ духѣ истиннаго подвижничества, до котораго еще не смогли возвыситься такіе изъ братіи. Съ другой стороны, въ виду борьбы съ малодушіемъ братіи, тѣмъ выше являются подвиги святыхъ кормителей голодаващаго народа, умѣвшихъ побороть малодушіе и вразумлять малодушныхъ силою своей любви, вѣры и власти духовной. Наконецъ, въ подвигѣ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ кормителей народа во время голода, замѣчательно еще и то, что они умѣли, такъ сказать, организовать дѣло помощи голодающимъ и страдающимъ устроениемъ хлѣбныхъ запасовъ, богадѣленъ, больницъ, богадомой и богорадныхъ домовъ. — Наше время, конечно, несравненно богаче средствами и способами помощи народу въ бѣдствіи голода, проявляющихся и въ дѣйствіяхъ правительства, и въ мѣропріятіяхъ со стороны разныхъ вѣдомствъ, учреждений и обществъ. Но отдадимъ справедливость и преподобнымъ мужамъ древней Руси, которые съ вѣрою и любовью подвизались на попріихъ общественной благотворительности въ години народныхъ бѣдъ и въ подвигахъ которыхъ еще найдется нѣчто назидательное и для нашего времени.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГО-РОДИЦЫ.

И ДАВНО вышедшая книга г-жи Софьи Снессоровой о «Земной жизни Пресвятой Богородицы и Ея чудотворныхъ иконахъ», составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу религиозно-назидательную литературу. Составительница ея умѣло и съ большимъ пониманіемъ дѣла воспользовалась бывшими у нея подъ руками матеріалами и источниками—въ видѣ дѣтскихъ сказаній, исторіи Никфора Кадиста, агиологіи Востока преев. Сергія и др. Описанію св. чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православною Церковію, она предпосылаетъ повѣствованіе о рожденіи, земной жизни и Успеніи Пр. Богородицы на основаніи Св. Писанія и церковныхъ преданій. Авторъ начинаетъ свое изложеніе съ ветхозавѣтныхъ проработокъ и пророчествъ о Богоматери, по разумнымъ отцовъ и учителей Церкви, и затѣмъ переходитъ къ самому жизнеописанію Богоматери на основаніи Св. Писанія и въ порядкѣ евангельскихъ сказаній съ дополненіями изъ церковныхъ преданій. Въ пользованіи всѣмъ этимъ матеріаломъ составительница выказала необходимый тактъ и мѣру. Важное достоинство жизнеописанія Богоматери составляетъ и то, что оно повсюду согрѣто глубокими религиозными чувствами, сказавшимися какъ въ живости и назидательности изложенія, такъ и въ томъ, что авторъ часто приводитъ тѣ возвышенныя и трогательныя вѣщанія, которыми Церковь прославляетъ Пресвятую Дѣву. Особенно силою и глубиною чувства отличается 13 я глава книги, озаглавленная «Матерь Божія при крестѣ Сына и Бога Своего».

Необходимымъ дополненіемъ къ жизнеописанію Пр. Богородицы служитъ глава, въ которой раскрывается о почитаніи многочисленныхъ чудотворныхъ иконъ Пр. Богородицы. Она расположена по мѣсяцамъ и днямъ всего года, съ указаніемъ времени явленія или перенесенія иконъ въ Россію. Описание это сдѣлано довольно обстоятельно, хотя и не обнимаетъ всего количества чтимыхъ церковію иконъ Божіей Матери; въ книгѣ помѣщены свѣдѣнія о 293-хъ чудотворныхъ иконахъ, тогда какъ общепринятое число ихъ 364. Текстъ книги снабженъ прекрасно выполненными изображеніями. Издатель И. Л. Тузовъ, видимо, желалъ помѣстить всѣ изображенія описанныхъ иконъ, но не въ силахъ былъ это осуществить за невозможностью найти нѣкоторыя изъ нихъ.

Книга издана на велевой бумагѣ и имѣетъ очень изящный видъ.

Въ концѣ ея приложенъ алфавитный списокъ чудотворныхъ иконъ Пр. Богородицы, съ указаніемъ годовъ явленія или перенесенія въ Россію и дней празднованія ихъ.

Въ виду указанныхъ нами достоинствъ книги г-жи Снессоровой, мы рекомендуемъ ее особенному вниманію благочестивыхъ читателей.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 13-го сего января изображено: По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, скончался 13 ч. сего января, на 65 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноуданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигнувшую Императорскій Домъ Нашъ и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Русскаго Паломника» е долгомъ довести до свѣдѣнія своихъ читателей слѣдующія необходимыя разьясненія.

1) Всякаго рода требованія, какъ журналъ, приложенія къ нему, преміи, нныя изданія редакціи, отдѣльные нумера и тому подобное, должны непремѣнно провоздѣяться указаніемъ ближайшаго жительства подписчика пункта, въ которомъ почтовое учрежденіе. Безъ такого указанія, ни почтовое управленіе, неодоумъ томъ заявившее въ печати, ни редакция отвѣчаютъ за аккуратность доставки маго подписчикомъ.

2) Въ случаѣ утраты номера журнала книжки приложеній, далоба на такуюю можетъ быть удовлетворена только при условіи, если она будетъ отправлена въ пошлю тотчасъ же по полученіи номера или непосредственно слѣдующихъ за неполученіемъ или книжкою.

3) При требованіи отдѣльныхъ нумеровъ или книжекъ, непремѣнно слѣдуетъ при отдѣльную стоимость ихъ, т. е. по 15 нумеръ и по 20 коп. за книжку, добавитому пересылочную плату подъ бандерою по 4 коп. за экземпляръ и по 7 коп. въ случаѣ, если подписчикъ пожелаетъ по посылку заказною, но опять при условіи завія ближайшаго къ мѣсту жительства писчика пункта, гдѣ есть почтовое учрежденіе. Ичисленный платежъ, если будетъ стоимость одного рубля, можетъ быть востъ при самомъ требованіи почтовыми марками.

4) Оставшіеся экземпляры «Русскаго Паломника» за предыдущіе годы, начинъ изданія 1887 года, продаются по цѣнѣ за экземпляръ безъ пересылки. Плата за пересылку взимается за 8 фун. по разету.

5) Отпечатанныя красками портреты Іоанна Кронштадтскаго, имѣются въ продажу по 1 рублю безъ пересылки; на пересылку подъ заказной бандеролю прилагаются по семикопѣчныхъ марки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Пресвященный Александръ, епископъ архангельскій, викаръ отда Іоанна Кронштадтскаго.—Героическія нныя (Окончаніе).—Пѣвдѣла на Юрданъ (Окончаніе).—Вѣстола Петра.—Абалакскій монастырь.—Памятніи русской письменности: Домострой, протоіерея Славяветчаніе).—Благотворительность древне-русскихъ людей (Окончаніе).—Земная жизнь Пресвятой Богородицы догъ.—Отъ редакціи.—Объявленія.

Рисунки Пресвященный Александръ, епископъ архангельскій. Ав. Петра.—Абалакскій монастырь.—Продавецъ и Аовѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

НЕ КАШЛЯЙ

до-транной мальцъ-экстрактъ и конфекты.

г. Питшъ и Кома, въ БРЕСЛАВЛѢ. Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ входятъ никакия вредныя для здоровья дѣтска, почему вновь и продажа ихъ въ этой разрѣшена.

Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. Конфекты по 30 и 50 коп.

Заказка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи

у В. Ауриха

въ С.-Петербургѣ, Колокольная 19^{1/2}. Заказа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (16—8).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

„Товарищество Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій“ въ Саратовѣ.

Сезонъ 1892 года—САРПИНКА—Сезонъ 1892 года

ручного ткачества, собств. выработки по образцамъ послѣдней парижской моды

новая — „САРПИНКА-РЕЛЬЕФЪ“ — ткань

на цѣнахъ шугамаи и аршинами, пересылка во всѣ города Россійской Имперіи — въ извѣстномъ „Альбомѣ“ высылаются за 42 коп. почт. марк. — переплетена на русскомъ языкѣ.

Адресъ: Саратовъ—Товариществу Сарпинковъ.

(5—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

НА

журналы религиозно-нравственный, иллюстрированный

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

2 рубль за полгода

„КОРМЧИЙ“

съ перес.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„КОРМЧИЙ“ одобрень Его Императорскому Высочествомъ, Государь Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное для народа и рекомендованъ Имъ въ выпискѣ по Россійской Имперіи. Изданнымъ Съюзомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библиотеки сино-приходскихъ школъ. Почетнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія дозволенъ въ библиотеки народныхъ училищъ для вѣдъ класснаго чтенія дѣтямъ и взрослымъ.

Адресъ редакціи: Ордынка, д. Жучкова, кв. № 3.

„КОРМЧИЙ“ предназначается для воерскнаго и нравственнаго наго чтенія, въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ ихъ изложеніи.

„КОРМЧИЙ“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показывать и ое названіе, руководитъ прославленнаго христіанина на пути ко сению.

Этотъ журналъ будетъ украшаться иллюстраціями или изъ событий иста и Новаго Завета, или видами замѣчательныхъ святицы и ичннхъ достопамятностей съ соотвѣствующими поясненіями въ стѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т. е. 1^{1/2} пенихъ листа средняго убористаго штрифта.

Въ 1892 году въ журналъ „КОРМЧИЙ“ будутъ печататься статьи и сообщенія по мисіонерскому дѣлу.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ по вопросамъ общественной благотворительности.

24 №№ въ годъ.

Подписная цѣна: 2 р., съ доставки по въ Москвѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой погороднымъ 3 р.

Адресъ: Москва, Остоженка, № 18.

Редакт. Издатель Прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признана лучшей въ свѣтѣ. СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.

Каталоги и отзывы правительства безплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава (24—13).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

(съ 1-го ноября 1891).

На годъ и два мѣсяца безъ доставки 7 р. 50 к., съ пересылкой 8 р. за границу—9 р. 50 к.; на годъ безъ доставки 6 руб., съ пересылкой 6 р. 50 к., за границу 7 р. 50 к.

Контора журнала: Москва, Чистые Пруды, д. Меймардъ. Въ началѣ декабря вышло изданіе журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“:

Г. ГЕФТИНГЪ

ОЧЕРКИ ПСИХОЛОГІИ НА ОСНОВАНІИ ОПЫТА.

Содержаніе: I. Предметъ и методъ психологіи. — II. Душа и тѣло. — III. Сознательное и безсознательное. — IV. Двленіе психическихъ элементовъ. — V. Психологія познанія. — VI. Психологія чувства. — VII. Психологія воли.

Переводъ подъ редакціей А. А. Козлова (стр. 1—97) и г. Колубовска (отъглавная часть книги).

Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкой 2 р. 80 коп. (Подписчики журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“ пользуются безплатною пересылкой).

Лица, желающія получить книгу НЕМЕДЛЕННО по ея выходѣ, изложеннымъ платежомъ, благоволятъ выслать о своемъ желаніи въ контору журнала (Москва, Чистые Пруды, д. Меймардъ).

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Типографія П. П. Сокина, Вознесенскій пр., д. № 47.